

*А.А. Митрофанов, к.и.н.
н.с. ИВИ РАН, с.н.с. ГАУГН*

**Знаки «Инсорженцы». Эмблематика антифранцузского
сопротивления в Италии в 1796–1799 гг.**

В современной историографии «Инсорженцы» (Le Insorgenze), как традиционно именуется вооруженное антифранцузское сопротивление в Италии 1796–1814 гг., одним из наиболее актуальных является вопрос о визуальных образах этого вооружённого конфликта, о его эмблематическом выражении. Антифранцузское со-

противление в Италии принимало разные формы: партизанского движения, вооруженных крестьянских и городских восстаний, сопротивления захватчикам регулярных частей и квазие военных формирований (народного ополчения). В итальянской историографии все эти явления рассматриваются отдельно по регионам. Рассмотрим вопросы эмблематики вооруженного сопротивления на примерах Тосканы, Генуи, Пьемонта, Неаполя и Вероны.

В отличие от Франции 1789–1799 гг., демонтаж институтов Старого порядка и его эмблематической системы в Италии происходил иначе, под влиянием иностранного военного вторжения, имел региональные особенности, а в хронологическом отношении растянулся почти на два десятилетия. Период 1789–1796 гг. отмечен гипертрофированным интересом итальянских элит к Франции. Приход французов ознаменовался уничтожением отдельных геральдических эмблем, установкой «деревьев свободы», попыткой создания собственного триколора, формированием новых изобразительных и словесных девизов с призывами к свободе, равенству и братству. В Савойе и Пьемонте уничтожались гербы савойской династии, в Тоскане поруганию подвергались флорентийские лилии и цвета дома Габсбургов, в венецианских землях ниспровергались с вековых колонн золотые коронованные львы Св. Марка, в Риме уничтожались гербы пап, а в Неаполе – геральдические эмблемы дома Бурбонов. В ментальности активистов этих событий ликвидация знаков Старого порядка не была бессмысленным действием: поругание и уничтожение знаков владетельных светских и церковных сеньоров, олигархических республик символизировали ликвидацию и самого этого порядка вещей. В значительной степени эти порывы вандализма совершались руками самих итальянцев, но так же часто и силами французских завоевателей. О реальном отношении современников-итальянцев к эмблемам свидетельствует трагический «казус» Н.Ж.Ю. де Басвиля – политического представителя революционного Парижа при папском дворе, который был растерзан римской толпой в январе 1793 г. за «неуважение» к французскому королевскому гербу (он был снят и заменен на аллегория республики) и ношение трехцветной кокарды.

Вооруженные отряды сопротивления французам (народное ополчение) начали создаваться в Пьемонте уже в 1793–1794 гг., где военные действия за возвращение Савойи и Ниццы велись постоянно королевскими властями. Здесь не стоял вопрос о новой эмблематике: савойский патриотизм визуализировался с помощью традиционных геральдических эмблем, знамени и синих кокард. Даль-

нейшее развитие событий в других регионах показывает приверженность светских и церковных элит, а также населения городских коммун и крестьянства к геральдике Старого порядка с определенными инновациями. (Вопрос о визуализации протеста партизанского типа (*banditi, barbetti*) оставим в стороне). В Тоскане антифранцузские силы использовали цвета знамен Габсбургов в качестве лент, кокард и основы знамен (красно-белые и желто-черные). В Неаполе и провинциях Неаполитанского королевства, где действовала армия под командованием кардинала Руффо (*Armata della Santa Fede in nostro Signore Gesù Cristo*), геральдические эмблемы (например, чрезвычайно пышный королевский герб дома Бурбонов) располагались на совершенно белом полотнище стяга. Двустороннее знамя «санфедистов» (с одной стороны красный косой крест с лилиями, с другой – герб Неаполитанского королевства, дополненный сверху «всевидящим оком») сопровождалось девизом: «*Viva Dio, viva il re. Exultat in rege suo*». Белое полотнище использовалось в Генуе, Модене, Папской области.

Чрезвычайно часто итальянские национально-освободительные формирования использовали белый стяг с красным крестом (в генуэзских землях это могло иметь и смысловое значение креста св. Георгия), в окружении золотых лилий или без таковых. С той же частотой на белых знаменах таких отрядов располагался образ Девы Марии с соответствующим словесным девизом («*Viva Maria!*») или без него. В отдельных областях образ Девы Марии являлся центральной частью другой эмблемы повстанческой армии – черного двуглавого габсбургского орла с инсигниями (образ располагался на груди у существа, такой образец штандарта сохранился в Ареццо).

Важным символическим действием, которое имело место во всех коммунах после изгнания французов и вступления освободительных частей, являлось низвержение «деревьев свободы» и водружение на их месте искупительного католического креста. Возвращение легитимных властей сопровождалось и восстановлением ряда геральдических элементов в их прежних функциях. Ярким примером выступлений (восстаний) против оккупантов при участии или по инициативе регулярных частей местных армий является «Веронская Пасха» (апрель 1797 г.); соответственно использовались имевшиеся в наличии знамена регулярных частей. Так, в венецианских далматских частях, восставших в Вероне, это были знамена со львом Св. Марка.

Важнейшими особенностями эмблематики «Инсорженцы» были: стихийная унификация изображений (Дева Мария, красный

крест на белом полотнище), рецепция геральдических эмблем королевских династий (о стихийности этого явления говорить преждевременно), создание новых простых и ясных эмблем в противовес узнаваемым французским (синие кокарды в Пьемонте, габсбургские цвета в Тоскане, белые в Неаполе). Вместе с тем унификации эмблематического корпуса повстанческих движений и антиреволюционных армий в масштабах всей Италии не наблюдалось, конфессиональная католическая тематика оставалась единственным, что в конце XVIII в. объединяло народы, населявшие итальянские государства.